

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова

на правах рукописи

Аркин Никита Олегович

**Проблемы интеграции хасидов ХАБАДа Москвы
в современный российский социум**

Исторические науки:
07.00.07 – этнология, этнография и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Москва
2009**

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: член-корреспондент РАН
Арутюнов Сергей Александрович

Научный консультант: академик ГЕАН имени Маймонида
Членов Михаил Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Белик Андрей Александрович
кандидат исторических наук
Локшин Александр Ефимович

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 12 октября 2009 года, в _____ на заседании
Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии,
этнологии и антропологии при Московском государственном университете
имени М.В.Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус,
Ломоносовский проспект, д. 27/4, аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в Читальном зале библиотеки им.
А.М.Горького Московского государственного университета имени
М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан _____ 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат исторических наук

Ю.И.Зверева

Общая характеристика работы

Работа посвящена анализу процессов интеграции московских хасидов движения ХАБАД Любавич в российский социум.

Актуальность работы

Для того, чтобы обосновать актуальность данного исследования, необходимо определить, что такое интеграция. Этнической интеграцией называют - этнические процессы, приводящие к изменению этнических общностей. Различаются процессы этноэволюционные, которые обусловлены социально-экономическим развитием этнических общностей и контактами их с другими народами и приводят, главным образом, к изменению элементов культуры и быта, и этнотрансформационные, обусловленные взаимодействием этнических общностей или отдельных их частей и приводящие к изменению этнического самосознания, включению групп людей в другие этнические общности, а нередко — к прекращению существования одних и появлению других этнических общностей. К ним относятся процессы консолидации (слияние отдельных народов или их частей в более крупные этнические общности, например племён в народности) и межэтнической интеграции.

Мы считаем эту проблему особенно актуальной в силу происходящих во всем мире интеграционных и реинтеграционных процессов. Сочетание центробежных и центростремительных сил внутри этносов и между этносами всегда было важным фактором анализа нашего общества, но сейчас оно не только не потеряло свою актуальность, но даже еще усилилось, в виду углубления, с одной стороны, процессов глобализации, а с другой, подъема религиозных и национальных движений.

Еврейская диаспора в России уже около двухсот лет (а на самом деле больше) является важной составляющей портрета российского социума. Внутри российской еврейской диаспоры хасидизм всегда обладал серьезным влиянием, стремился играть важную социальную роль, а при последнем Любавичском Ребе его влияние на еврейский социум, а через это и на общество в целом, еще больше усилилось. Особенно это касается современной России, в которой ХАБАД – наиболее мощное и влиятельное еврейское движение.

Цель работы

Целью настоящей работы является анализ процессов интеграции московских хасидов в российское общество.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели в данной работе были сформулированы и решены следующие задачи:

- 1) Выяснить, как и когда в Москве стала восстанавливаться прерванная традиция соблюдения еврейских обычаев и обрядов.
- 2) Понять, насколько хасидское движение популярно в среде религиозных евреев, какие социальные слои, люди какого возраста и образования приобщаются к ХАБАДу.
- 3) Определить, почему евреев влечет именно ХАБАД, что их заставляет выбирать его, а не другие религиозные течения.
- 4) Оценить, как часто люди из числа хабадников контактируют с другими еврейскими деноминациями, насколько принципиально для них именно то течение, которому принадлежат они сами.
- 5) Проанализировать контакт между хабадниками и неевреями, сочетание еврейства и светской жизни.
- 6) Определить характер отношений с окружающим социумом: позитивный, негативный, нейтральный. Насколько часты случаи проявления ксенофобии по отношению к членам деноминации.

Научная новизна работы

Впервые было сделано обобщенное этнологическое и социальное исследование хасидов ХАБАД, проживающих, работающих или обучающихся на территории Москвы.

Личный вклад соискателя

Был проведен опрос прихожан в четырех основных московских синагогах и нескольких общинах, беседы с хабадскими раввинами и религиозными деятелями из трех основных общин Москвы (община при МЕОЦ (Московском Еврейском Общинном Центре) в Марьиной роще, община «Даркей Шалом», находящаяся при синагоге в Отрадном, и «Агудас Хасидей ХАБАД» в синагоге на Б. Бронной), а также в синагоге в Филях, на темы, связанные с современным развитием движения ХАБАД.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, обзора источников, историографии, девяти глав, заключения и библиографии. Последняя, в свою очередь, состоит из списка источников, использованных в работе (32 наименования), списка литературы, цитируемой в работе (31 наименование), а также списка публикаций автора по теме диссертации (3 наименования). Общий объем работы составляет 126 страниц.

Краткое содержание диссертации

Во **введении** определены актуальность, задачи диссертационной работы. Дано определение понятию «интеграция». Приведено краткое описание хасидского движения вообще и ХАБАДа в частности.

Хасидизм – это мистическое движение в рамках иудаизма, появившееся в конце восемнадцатого века и сочетающее в себе элементы традиционного раввинизма, появившейся в то же время мессианской «ереси» саббатрианства и мистики в духе лурианской каббалы. Оно имеет социальный состав из низших и средних слоев еврейской диаспоры и является ответом на кризис в восточноевропейском еврействе. Не отрицая роли религиозного обучения, хасидизм больше уделяет внимание эмоциональному пониманию Бога и Торы. Между хасидизмом и другими течениями ортодоксального иудаизма не существует догматического различия. Основателем хасидизма, по преданию, был Баал Шем Тов (Бешт) (скорее всего: ивр. – «добрый волшебник»), иудейский знахарь, изучивший каббалу и решивший донести ее до большинства еврейского народа.

ХАБАД (ивр. акроним: *хохма* – мудрость, *бина* – понимание, *даат* – знание) – течение в рамках хасидизма, основанное *цадиком* Шнеур Залманом из Ляд и совмещающее в себе традиции рационального, талмудического подхода к Торе и эмоционального восприятия Бога, принятого у хасидов. Появилось в конце восемнадцатого века. В девятнадцатом веке династия *цадигов* ХАБАДа переезжает в городок Любавичи, поэтому полное название Движения – ХАБАД Любавич.

Во **введении** даны сведения о проценте религиозных евреев на территории Москвы и приблизительное соотношение внутри этого числа хабадников и нехабадников.

Рассматриваются особенности идеологии хасидизма и основные понятия Движения, термины, используемые в хасидизме. Например:

- 1) *Двор* – сообщество хасидов одного направления.
- 2) *Цадик* (ивр. «праведник») – лидер двора, вокруг которого формируется данное направление. Отношение к *цадику* в хасидизме как к святому, который представляет собой либо центр мироздания, либо во всяком случае один из его центров. Существуют целые династии *цадигов*.
- 3) *Цинор* (ивр. «канал») – в данном случае одна из ипостасей *цадика*. Цадик служит для своей общины каналом, через который божественная энергия распределяется между членами общины. Кроме того, он осуществляет сообщение между божественным миром и земным.

Также во **введении** показана научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В главе **«Историография»** описываются использованные в работе научные материалы и те исследователи, которые занимались близкими к данной работе темами ранее. Непосредственно в нашей работе использовались две основных группы историографических материалов: монографии и статьи

ученых, занимавшихся вопросами иудаики, а также статьи авторов, связанных с ХАБАДом, опубликованные в современной хасидской печати. Учитывая то, что, как уже было сказано, непосредственно по теме диссертации нет фундаментальных исследований, использованная в написании работы гебраистская литература условно делится на две основные и одну смешанную подгруппы.

1) К первому типу относятся исследования генезиса и развития хасидизма до настоящего времени. То есть та литература, на основе которой были написаны первые три главы данного диссертационного исследования.

2) Второй тип охватывает литературу, связанную как вообще с методологией исследования интеграции, так и с интеграцией евреев (нехасидов) в нееврейский социум.

3) Некоторые исследования объединяют в себе обе задачи.

Нами были предоставлены сведения о следующих историках, занимавшихся исследованием хасидизма: С.М. Дубнов, П. Марек, И. Туров, И.И. Осипова. Мы показали различия первых трех авторов в их подходе к анализу движения, в частности расхождения по вопросу о социальном характере хасидизма. Исследование И.И. Осиповой было нами использовано при написании главы о жизни хасидов в период с 30-х по 50-е годы 20 века.

В отношении изучения хасидского фольклора мы основывались на работах музыковеда М.Я. Береговского и фольклориста С.А. Ан-ского, концепции которых нами изложены в данной главе.

Процессу интеграции посвящена статья Савоскула С.С. «Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген)».

Глубокий анализ взаимодействия еврейского и русского, российского социума можно почерпнуть в сборнике статей «Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга». В сборнике собраны материалы по иудаике, представленные на конференции, проведенной центром «Сэфер». Если говорить про социологию и этнологию евреев на территории РФ после крушения СССР, то на наш взгляд, наиболее интересными являются два исследования социолога Р.В. Рывкиной по данной теме: «Евреи постсоветской России – кто они?» и «Как живут евреи в России? Социологический анализ перемен».

Обе работы являются исследованиями мнений российских евреев об изменении их образа жизни, произошедшего как после событий 1989 – 1991 годов и последующего за ними изменения ситуации на территории РФ, так и за период 90-х – начала 2000-х годов.

Одним из серьезных современных исследователей самоидентификации и интеграции евреев в нееврейский социум является Елена Эдуардовна Носенко. Основная ее книга, посвященная интеграции евреев: «Быть или чувствовать?».

Книга посвящена изучению формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных семей в современной России и построена на материале опросов, проводившихся автором в Москве и Петербурге. Автор выделяет несколько типов этнической самоидентификации у людей частично

еврейского происхождения и анализирует различные факторы, в той или иной мере влияющие на ее становление.

Таким образом, мы дали представление об основных работах, которые мы использовали в своем исследовании. Также мы очертили круг позиций, которые существуют в современной иудаике как по вопросу природы хасидского движения, так и в отношении проблемы взаимодействия евреев с нееврейским социумом, интеграции в него, сохранения или утери национальной самобытности представителями еврейского этноса вообще.

В главе «**Источники**» была проанализирована база диссертационной работы, которую составили несколько групп материалов: массовые опросы хасидов ХАБАДа, современная хабадская периодика и письменные источники по истории генезиса ХАБАДа.

Основным источником для понимания осознания московскими хасидами своего взаимоотношения как со своей группой, так и остальным обществом послужили опросы в московских синагогах. Нами были использованы мягкие методы анкетирования, в главе «**Источники**» мы обосновываем необходимость использования в данном случае именно этого способа получения и анализа данных. Также в работе дан список вопросов анкеты, ответы на которые и стали базисом нашего исследования.

Перечислены цели, поставленные при составлении опросника:

- 1) определение социальных и возрастных групп, которые на данный момент приходят к ХАБАДу, как к особому движению, определение уровня образования, преобладающего среди московских хабадников;
- 2) определение причин, побуждающих людей обращаться к еврейской традиции вообще и к ХАБАДу в особенности;
- 3) определение важности для конкретного респондента именно ХАБАДа как движения;
- 4) оценка респондентами своего уровня соблюдения еврейских религиозных законов и определение правильного их соблюдения;
- 5) оценка уровня взаимоотношений внутри еврейского социума между хабадниками и нехабадниками и с нееврейским социумом.

Кроме материалов опросов, мы использовали в своей работе результаты всероссийской переписи 2002 года (Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство). Эта перепись дала нам ценную информацию, связанную с численностью московских евреев и соотношением среди них условно религиозных и условно светских.

В первых трех главах рассмотрено развитие хасидского движения. Они носят более описательный, чем аналитический характер и имеют своей целью показать зарождение и развитие движения.

В первой главе работы исследуется генезис хасидского движения во второй половине восемнадцатого века. Хасидизм происходит в момент кризиса еврейской общины, как внешнего, вызванного усилением притеснений и прокатившейся волной погромов, так и внутреннего – разрыв между раввинистически-талмудической прослойкой и основной массой

народа. Основателем хасидизма считается иудейский каббалист и знахарь Баал Шем Тов (Бешт). Существует версия, что Бешт был выходцем из движения *нистарим* – мистических предшественников хасидов. По мере развития движения происходит выделение основных дворов (на данный момент существует около 70). В конце восемнадцатого века обособляется движение ХАБАД. Двор был основан представителем второго поколения учеников Бешта, Шнеур Залманом из Ляд. Основным трудом основателя хасидизма является Тания – книга в которой излагается философская доктрина ХАБАДа. Наследники Шнеур Залмана переезжают в белорусский городок Любавичи, с этого момента движение носит название ХАБАД Любавич или Любавичские хасиды. Движение группируется вокруг династии Шнеерсонов (потомков Шнеур Залмана).

В первой главе особое внимание уделяется шести цадикам династии Шнеерсонов. Из дореволюционного периода можно выделить две фигуры в династии. Во-первых, это сын Шнеур Залмана, ребе Дов Бер, прозванный Миттлер ребе («средним ребе» на идише). При нем династия переехала в Любавичи и он написал трактат первый раз систематически излагающий идеи ХАБАД — «Кунтрес-ха-хитпа`алут» («Трактат об экстазе»). Второй знаковой фигурой является внук Алтер ребе и зять Дов Бера - Менахем Мендель Любавичер (1828-1866). Также он был прозван «Цемах Цедек» («Поросль праведная»), так называется и основной труд этого цадика. По факту это некоторое углубление идей Шнеур Залмана, позднее он добавил к этой книге галахическое сочинение «Дерех мицвотеха» («Путь твоих заповедей») и «Сефер ха-хакира» («Книга исследования»), в которой он совместил понятийный аппарат каббалы и хасидизма с системой европейской философии. Он также много заботился об экономическом благосостоянии диаспоры и усилении движения ХАБАД. Плюс к тому, что Цемах Цедек примирил различные ветви в хасидизме, он сблизился с вождями митнагдим, прежде всего с главой Воложинской иешивы раввином И. б. Х. Воложинером и постарался урегулировать разногласия между двумя конфессиями.

Вторая глава рассказывает об обособлении московской общины и фактическом разгроме хасидского движения на территории СССР вообще и в Москве в частности. Кроме того, говорится об эмиграции многих хасидов, в том числе предпоследнего хабадского *цадика* Йосефа Ицхака Шнеерсона и его зятя, будущего Седьмого (и последнего) Любавичского ребе. Йосеф Ицхак Шнеерсон до своей эмиграции играл главную роль в противостоянии нажиму на хасидизм. После его высылки, репрессии приняли массовый характер.

Более-менее последовательное возрождение традиции стало предприниматься только с середины 70-х гг. (начало можно отнести к концу 60-х, но это только появление первых ростков после периода религиозного застоя). Движение этого времени обычно называют *баалей-тешува* (ивр. «возвращающийся»). Под этим термином понимают людей, которые реинтегрируются в иудаизм после разрыва в соблюдении национальных и религиозных традиций.

Около 1975 г. движение национального возрождения разделяется на две части.

1) Сионистское. Для активистов этого движения был наиболее принципиальным отъезд в Израиль.

2) Культурническое. Члены культурнического движения направляли свою деятельность на возрождение еврейской традиции и возврат к национальным традициям. Последний, разумеется, напрямую был связан с религиозной проблематикой. Через него люди подходили к вопросу иудаизма.

Как раз с середины 70-х годов возрождение ХАБАД начинает происходить более последовательно. Многие люди приходят к религии через националистические взгляды. Причем большая часть приходит именно к хабадской традиции. Это можно объяснить двумя основными факторами:

1) Центр ХАБАД в Бруклине, во главе с Любавичским Ребе, всеми силами старался сохранять связи с общинами в СССР и поддерживать их. Ребе считал это направление одним из самых главных в своей деятельности.

2) Диссидентское движение часто было тесно связано с личным мистическим поиском. А ХАБАД (как и любой хасидизм) позиционирует себя в значительной степени как мистическое движение. Его корни уходят в Лурианскую Каббалу и мистические традиции нистарим.

При синагоге в Марьиной роще в этот период образуется религиозный кружок. В этот период еще нет четкого размежевания между литваками и хабадниками и отдельные кружки баалей-тешува тесно взаимодействовали между собой. Оно проявляется в полной мере, несколько позже, в 80-е годы, когда движение разрастается и становится куда более независимым от чисто националистических корней, из которых оно возрождается после периода жесткого прессинга 30-х – начала 50-х гг.

В этот период устанавливается контакт в последним Любавичским Ребе, Менахем Мендл Шнеерсоном, знаковой фигурой для ХАБАД, хасидизма и современного иудаизма в целом.

В третьей главе исследуется процесс возрождения и структурирования хабадской общины, ее роста и усиления влияния ее на жизнь евреев в Москве, начиная с конца 80-х годов. Важнейшую роль в возрождении и росте влияния хасидизма и ХАБАДа в РФ сыграл Седьмой Любавичский Ребе. Основными хабадскими общинами на настоящий момент фактически могут считаться: община при МЕОЦ (Московском Еврейском Общинном Центре) в Марьиной роще, община «Даркей Шалом», находящаяся при синагоге в Отрадном, и «Агудас Хасидей ХАБАД» в синагоге на Б. Бронной. Первые две общины входят в Федерацию Еврейских Общин России (ФЕОР), хотя община «Даркей Шалом» долгое время была автономной. Община «Агудас Хасидей ХАБАД» остается автономной и сейчас. Кроме этих общин, существует большое количество хабадских и смешанных с большой долей хабадского компонента общин, не состоящих при синагогах. Подавляющее большинство таких общин входит в более крупные организации. Исключение составляют общины, которые группируются вокруг Московской Еврейской Религиозной Общины «Фили», руководителем которой является раввин

Танхум. Последняя в конце 90-х – начале 2000-х находилась в синагоге на Поклонной горе, на настоящий момент принадлежащей Российскому Еврейскому Конгрессу.

В **четвертой главе** рассматриваются основные достижения хасидского фольклора и уровень интереса к нему в среде современного ХАБАДа. Рассказывается о двух основных видах устного творчества, которые воспринимаются массами, как неотъемлемая часть хасидского быта: *нигуним* и *майсы*.

Слово *нигуним* переводится с иврита как «напевы». Нигуним исполняются либо совсем без слов, либо с использованием звукоподражания музыкальным инструментам, иногда слова присутствуют, но носят исключительно второстепенный характер. В ряде случаев нигуним называют вообще исполнение песен на слова псалмов царя Давида. Но с нашей точки зрения, это не совсем верно, так как изначально под термином нигуним подразумевались именно напевы без слов, это подтверждает, например, М.Я. Береговский. Помимо, собственно, нигуним мы вкратце затрагиваем и вообще пристрастие хабадников к пению и исполнению псалмов во время шабата и религиозных праздников, пристрастие, проявляющееся в большинстве случаев в большей степени, чем у других течений иудаизма.

Майсы – жанр коротких нравоучительных рассказов. *Маасе* на иврите – событие, свершившийся факт, на идиш *майсе* – поучительная история с юмором (или без). Майса – это короткая притча-история, содержащая в себе некую моральную идею, связанную, как правило, с религиозной практикой. Майсы обычно связаны с именами цадиков и их поучениями. Майса всегда очень короткая. В сжатой форме она выражает определенную моральную идею, которую надо донести до слушателя в максимально понятном виде.

На протяжении главы исследуется сущность этих явлений еврейского фольклора и анализируется их восприятие хасидами и существующая взаимосвязь между данными явлениями и Движением. Также мы оценили уровень интереса к обоим жанрам в среде современных хабадников, неофитов и наследственных хасидов, людей пожилого, среднего и молодого возраста. Мы анализируем различие в отношении к данным жанрам у представителей диаспоры хасидского толка. Проводим сравнение популярности каждого из них у массы и в уровне их возрождения.

В **пятой главе** описываются причины выбора именно ХАБАД из всех существующих на данный момент течений иудаизма и исследуются взаимоотношения Движения с другими конгрегациями. Дается описание тех причин, которые побуждают разные группы людей приходить в хабадское движение, и анализируются предпосылки, стоящие за этими причинами. Данные причины перечислены в **«Заключении»**.

Параллельно нами дается представление о других движениях в рамках иудейского вероисповедания, которые существуют на настоящий момент в РФ, и организациях, их представляющих на настоящий момент. Это делается для того, чтобы понимать, какие факторы влияют на негативные, позитивные или нейтральные отношения между ХАБАДом и каждой из описываемых

деноминаций. Показано различие в отношении к другим деноминациям ортодоксального толка и к течениям неортодоксального, прогрессивного иудаизма. С точки зрения традиции, принципиальным является отношение к Галахе. Галаха – это еврейская традиция, Закон, частично изложенный в Торе, частично устный. Если человек ее признает и старается быть соблюдающим евреем, более глубокие отличия отходят на второй план. Это не означает, что их не существует. Очевидно, что они есть и в идеологии и в ритуальной практике. Но связываются они с особенностями данной общины, ее традициями. В ряде случаев это также связано с менталитетом человека. Если человек более направлен на логичный и рассудочный путь богопознания, ему ближе литовский иудаизм; если он воспринимает Бога через эмоции – хасидизм; в случае, если он предпочитает синтез, – ХАБАД. Впрочем, как было сказано выше, много связано с непосредственной традицией, в русле которой находился человек, а иногда и со случайными факторами.

В шестой главе рассматривается среда, из которой в большинстве случаев выходят хабадники. Анализируется соотношение светских и религиозных семей в предыдущем поколении. Мы рассматриваем на конкретных примерах связь между воспитанием в семье и приходом человека в ХАБАД. Также для нас очень важно различие между влиянием связи поколений на первые поколения московских хасидов и современным соотношением воспитания в семье и социализацией в общине. Кроме того, одним из ключевых вопросов для нас представляется определение того, какой процесс превалировал в данном вопросе: интеграция в российский социум или реинтеграция в хабадскую общину. Реинтеграция, по всей видимости, превалирует.

Показано, что в ряде случаев реинтеграция вызывает конфликтные ситуации в семье, если родители не принимают позицию сына по вопросу возвращения к иудаизму. В некоторых случаях возникают конфликты по вопросу возвращения к ХАБАДу, так как иногда происходит непонимание, если семья соблюдает традиции, но относится к литовскому направлению, а сын выбирает ХАБАД. Соответственно, это сказывается и на среде, в которой существуют заново обращенные хабадники, а также на взаимодействии с окружающим как еврейским, так и нееврейским социумом.

Седьмая глава посвящена социальной и возрастной стратификации внутри ХАБАДа. Для нас было крайне важно определить, кто именно в московской еврейской диаспоре присоединяется к хабадскому движению. А также к какой социальной группе относятся обычно те люди, которые сохраняли верность иудаизму вообще и ХАБАДу, в частности, во время советской власти.

Мы анализируем только хабадскую часть еврейской диаспоры в Москве. Поэтому глубоко неверно было бы переносить выводы нашего исследования на возрастной состав, профессиональную и образовательную картину других течений иудаизма. Говоря о процентном содержании разных возрастных групп в московском ХАБАДе, надо помнить, что сам по себе процент евреев в Москве, которые бы соблюдали религиозные законы и относили бы себя

хотя бы к иудаизму как таковому (не говоря о конкретном течении), не так велик. По этой причине приток или отток тех или иных групп граждан должен восприниматься как относительный в соотношении с общим процентом верующих или хотя бы более-менее регулярно ходящих в синагогу.

Глава была условно разделена на три части:

- 1) средний возрастной состав московских хабадников;
- 2) представление об общем уровне и характере образования в хасидских общинах;
- 3) социально-профессиональный портрет современного московского хасида.

В первой части мы выясняли средний возраст хабадников и тенденции прихода в Движение тех или иных возрастных групп. Во второй было проанализировано то, какое образование обычно получают люди, интересующиеся впоследствии ХАБАДом. Соответственно, две этих категории напрямую связаны, так как у разных поколений эта тенденция несколько меняется, особенно если учитывать последнее десятилетие. Наконец, третья часть седьмой главы описывает социально-классовый состав Движения. Для нас принципиально важным являлись три фактора:

- 1) почему та или иная возрастная, социальная или образовательная группа пришла в ХАБАД, какие причины побудили ее принять такое решение;
- 2) какое влияние это оказывает на изменение направленности идеологии и политики Движения;
- 3) насколько и в какую сторону меняется интеграционная способность того или иного хабадника в зависимости от социального статуса, возраста или образования.

В **восьмой главе** описывается форма заключения браков и воспитания детей в свете национального и/или религиозного аспекта. Проводится сравнение отношения к бракам внутри иудаизма, но между разными течениями и к бракам с неевреями. Соответственно анализируется различие в отношении к бракам с представителями других ветвей ортодоксального иудаизма и с представителями прогрессивного иудаизма. Наблюдается различие между отношением к другим ветвям ортодоксии и к представителям, допустим, литваков, ввиду различий в быту, традиции и взгляда на одни и те же догмы, а также различное понимание религии. Но видно, что отношение к бракам с неортодоксами принципиально иное – фактически такое же, как к бракам с неевреями.

Также важной является проблема воспитания детей. Мы рассматриваем варианты их социализации в хасидское общество в этой и следующей главах. При этом существенно, насколько важно дать детям то же воспитание. Традиция наследуется по отцу, но в принципе у детей есть выбор. Главное, чтобы они воспитывались как ортодоксальные евреи.

Девятая глава рассказывает об основном факторе, влияющем на интеграцию человека в общество, а именно о контактах индивида и социума.

В данном случае нас интересовали частота и характер контактов между хабадниками и неевреями или евреями, но не хабадниками.

Уровень взаимодействия зависит от многих факторов, связанных с темами, затронутыми в предыдущих главах. Кроме них существует много дополнительных причин индивидуального и группового характера. Контакты с нееврейским социумом могут быть различных видов: позитивного, нейтрального или негативного. Или же они могут отсутствовать вовсе. Одним из вопросов, ответом на которые мы интересовались у респондентов, было то, насколько часто происходит взаимодействие с нееврейским российским социумом.

Ответы опрашиваемых нами хабадников отличались в зависимости от возраста и профессиональных особенностей хабадников. Абсолютное большинство людей, с которыми мы беседовали по данному вопросу, отвечали, что контакты с неевреями у них сведены к минимуму. Преимущественно хабадники взаимодействуют с неевреями в тех относительно немногих случаях, когда это необходимо для выживания в обществе. Прежде всего, это связано с работой и социальными и коммерческими структурами, в тех случаях, где их не может по тем или иным причинам обеспечить община. Мы рассматриваем многообразие структур, созданных ФЕОР для того, чтобы община была самодостаточна. Анализируется уровень контактов с соседями, то, насколько возможно для хабадника пойти в гости к нееврею или даже к нехабаднику.

Уровень контактов зависит от разных факторов, в особенности тех, которые были рассмотрены выше. Разные социальные и возрастные группы разрешают эти вопросы по-разному.

Контакты с нехабадниками также разнятся. Проводится различие между уровнем контактов в разных синагогах и общинах. А также различие между взаимодействием с другими группами ортодоксов и с представителями прогрессивного иудаизма. С последними контактов практически нет.

Также в конце главы исследуется частота конфликтов у хабадников с внешним нееврейским и нехабадским окружением. Сравниваются впечатления наших респондентов и существующие социальные данные. Мы описываем как впечатление об уровне антисемитских настроений, во всяком случае, по отношению к ним, так и о частоте внутрисемейных конфликтов в случае несовпадения позиций по религиозным вопросам в семьях респондентов.

Заключение

В заключении был еще раз отображен исторический путь хасидизма ХАБАД в России от момента генезиса до момента проникновения хабадников на территорию Москвы и существование общины на этой территории от момента появления до настоящего момента.

В основной части главы «Заключение» были представлены основные выводы, полученные в работе.

1) В сфере хасидского фольклора интерес к майсам как к жанру оказался больше, чем к нигуним. Это объясняется тем, что интерес к нигуним требует самостоятельного погружения в эту сферу. Майсы же окружают прихожан повсюду, например, выступая основным способом пропаганды идей ХАБАДа.

2) Определены причины, которые привели различных людей к ХАБАДу:

а) Историческая преемственность.

б) Родители отдают детей в еврейские школы из-за образовательных предметов, и те начинают интересоваться традицией более глубоко.

в) Неожиданные события, часто угрожавшие жизни или здоровью.

г) Интерес к национальным корням и культуре.

д) ХАБАД ставит своей основной задачей возвращение евреев в русло традиции.

е) Идеологическая близость. Часть людей приходит, потому что их привлекает каббалистическая тенденция, проявленная в ХАБАДе больше, чем в других течениях. ХАБАД привлекает многих людей синтезом эмоционального, хасидского начала и более спокойного, рационалистического, раввинистического.

ж) Работа в общине.

з) Часто встречающийся фактор случайности.

и) Большинство людей, пришедших к ХАБАДу из светской среды, влекла туда личность Любавичского Ребе. Причем как отношение к Менахем Мендлу Шнеерсону в хабадской общине, так и сам этот человек.

к) Последнюю из приведенных нами причин мы неоднократно слышали от нескольких человек, правда, эти люди были, как правило, не из МЕОЦ, но, поскольку это не единичный случай, мы не можем не привести эту версию появления людей в синагоге и, следовательно, в системе ХАБАД. Многим людям, которые входят в общину, платят определенную стипендию или пособие фактически просто за то, что они там присутствуют.

3) Отношение к другим конгрегациям и степень контактов с ними можно условно разделить на две части:

а) К неортодоксальному иудаизму отношение носит достаточно однородный негативный характер. Различается только уровень снисходительности. Контакт между прихожанами хабадских и неортодоксальных общин практически не существует.

б) В свою очередь, контакты между членами различных ортодоксальных номинаций происходят очень часто. У молодых людей уровень их несколько

ниже по причине того, что многие учатся в преимущественно хабадских иешивах (еврейских религиозных школах). Но, тем не менее, разрыва не существует и не может быть по причине низкой численности ортодоксальных иудеев (около 5% от численности московских евреев). В одни и те же синагоги ходят представители разных конгрегаций, и, хотя существуют особые отделы для ряда течений, люди все равно общаются между собой. Кроме того, в рамках ортодоксального иудаизма очень сильно движение к единству.

4) В основном хабадники – это люди среднего возраста, от 30 до 50 лет. Их образ жизни обычно четко определен, они представляют собой основу общины. Раввины и учителя в основном принадлежат к этой возрастной категории.

Надо сказать, что уже около десяти лет в ХАБАД идет большое количество молодежи.

Мы поделили молодежь, идущую в ХАБАД как до, так и после этого срока, на две группы: ту, которая родилась и получила первичное воспитание в советское время, и родившихся и воспитанных в перестроечный или постперестроечный период.

Последняя чаще стремится получить специальность, связанную с жизнью общины. Ее контакты с нееврейским социумом либо вовсе отсутствуют (во всяком случае, в период обучения), либо еще больше сведены к минимуму, чем у остальных членов общины.

5) По социальной принадлежности большинство хабадников делится на две категории: люди религиозных специальностей и представители средних слоев. Это продиктовано в значительной степени необходимостью соблюдать религиозные заповеди. В первом случае это обеспечивается работой в общине, во втором – возможностью работать на договорной основе.

Большинство хабадников относится к среднему классу, который, в свою очередь, делится на две группы: относительно меньшую верхушку, которую формируют мелкие и средние бизнесмены и менеджеры среднего звена, и основную часть прихожан, которые принадлежат либо к людям свободных специальностей, либо к творческому и интеллектуальному пролетариату.

6) Хабадники сводят контакты с окружающим обществом к необходимому минимуму. За счет большого количества профильных структур это гарантирует относительную автаркию общины. Но существовать совсем без связи, разумеется, невозможно. Происходят контакты в быту и на работе, для глобальных контактов общины с окружающим обществом выделяются функционеры, которыми часто становятся раввины общин.

7) Несмотря на высокий уровень шовинизма и ксенофобии в стране, как ни странно, представители московского хабадского движения, по их словам, редко сталкиваются с проявлениями антисемитизма. Удовлетворительного объяснения данного феномена на данный момент нет.

Главный итог диссертационной работы:

Основным лейтмотивом развития хабадского движения является не интеграция в российский социум, а реинтеграция из светской среды в еврейский социум. Таким образом, община является относительно автономной и закрытой, а большая часть связей с внешним миром осуществляется на данный момент через функционеров общественных организаций или раввинов общин. Нельзя сказать, что сам вывод был неожиданным, но в начале исследования мы считали возможным опровергнуть тезис о закрытости движения или проверить его степень. Степень замкнутости оказалось очень высокой. Тем не менее, закрытость носит в ряде аспектов условный характер, так как многие хабадники работают на светских работах. Кроме того, большинство прихожан синагог в Марьиной Роще и многие в синагоге в Отрадном легко идут на контакт. Иными словами, образуется формально самодостаточная система, специально не отгораживающаяся от общества, но при функционировании ряда дополнительных подсистем не нуждающаяся в активном взаимодействии. Кроме того, надо отметить активную позицию большинства раввинов как в деле продвижения идеологии ХАБАД, так и в работе по привлечению ассимилированных евреев к общинной жизни.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

- 1) Аркин Н.О. Кто такие хасиды? // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 6. – С. 49-51.
- 2) Аркин Н.О. Хасидская одежда: самобытность через традиционность. // Вестник МГУ. История. – 2009. – №5. (в печати).

Публикации:

- 3) Хасидский фольклор как часть еврейской и общеевропейской культуры. – Этно-Журнал. <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/arkin.html>
- 4) Тезисы к Десятой международной молодежной конференции по иудаике (11-13 июля 2005 г.): «Хасиды. Этническая общность?». Благотворительный фонд «Ави Хай». Американский Еврейский Объединенный Комитет «Джойнт».